

УДК 327

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЛИВОВ И МОРСКИХ КОРИДОРОВ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (КНР)

П. С. Овчинников

*Студент¹,
ORCID 0000-0003-4507-6298,
e-mail: px199zyz@mail.ru,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

GEOSTRATEGIC VALUE OF STRAITS AND SEA CORRIDORS FOR CHINA PEOPLE'S REPUBLIC (PRC).

P. S. Ovchinnikov

*Student,
ORCID 0000-0003-4507-6298,
e-mail: px199zyz@mail.ru,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Primorsky region, Russia*

Abstract. This article analyzes the importance of straits and sea corridors in the foreign policy of the People's Republic of China. The author explores the geostrategic significance of the three main straits, which may be important for China's foreign policy now. The development of the Chinese fleet and the control of the sea straits – is a key factor in the growing influence of China in Asia. Protection and control of the straits is also an important condition for China to gain an advantage in the Asian Pacific region. As a conclusion, the author wants to confirm the important geopolitical importance of the straits and sea corridors for China's foreign policy in XXI century.

Keywords: geopolitics; China; straits; sea corridors; Asian-Pacific area; Navy.

В зависимости от сферы исследования, пролив может рассматриваться, как географический или юридический объект. Понимая, что разные ученые, как отечественные, так и зарубежные, дают множество коннотаций этому понятию, остановимся на наиболее общих понятиях. Вот какое понятие термину «пролив» даёт Большая Российская Энциклопедия (БРЭ): пролив – относительно узкое водное пространство, разделяющее какие-либо участки суши и соединяющее водные бассейны или их части [7]. С точки зрения юридического подхода, международные

проливы – это естественные морские проходы, соединяющие между собой части одного и того же моря или отдельные моря и океаны [1]. С точки зрения географии, пролив (strait, gat) – относительно узкое водное пространство, соединяющее какие-либо участки суши и соединяющее смежные водные бассейны или их части [4, с. 248].

Каким образом контроль и безопасность проливов влияют на успешность международной политики государства, в первую очередь исследуемой страны КНР и в целом Азиатско-Тихоокеанского реги-

¹ Научный руководитель: Е. Е. Нечай, канд. полит. наук, доцент, ORCID 0000-0002-8509-5728, e-mail: nechay.ee@dvfu.ru

Academic Advisor: E. E. Nechay, Candidate of Political Science, Assistant Professor, ORCID 0000-0002-8509-5728, nechay.ee@dvfu.ru

она? Не секрет, что АТР – одна из наиболее динамично развивающихся территорий мира. Сюда постепенно смещаются торговые, инвестиционные и финансовые потоки. Так, на страны АТЭС приходится 60 % мирового ВВП примерно 50 % мировой торговли и 40 % населения планеты [5]. Однако АТР не стал исключением, в данной части света, как и во всем остальном мире, зарождается и развивается политическая и финансово-экономическая «турбулентность».

Исследуемый регион интересен нам, как расположением основных быстроразвивающихся государств, так и силой их армий. Так, агентство Global Firepower проанализировало данные по 138 странам, используя свыше 50 критериев оценки. По данным индекса военной мощи на 2020 год, первые 6 мест занимают страны АТР: США, Россия, Китай, Индия, Япония, Южная Корея [10].

Всё это делает любые потенциальные конфликты в АТР – искрой посреди порохового склада. Теперь постараемся разобраться, о каких возможных дестабилизирующих факторах в странах Азиатско-Тихоокеанского региона может идти речь. Исследуемое нами государство, КНР, обладает достаточно широким набором территориальных претензий к своим соседям. Именно поэтому Китай – это важный геополитический игрок, у которого в Азиатско-Тихоокеанском регионе есть свои интересы. Более того, мы видим, что в настоящий момент Китай всё активнее развивает свой военно-морской флот, чтобы конкурировать с другими странами региона и отстаивать свои интересы, в том числе, по спорным вопросам [11].

Первый этап расширения своего влияния в АТР, то есть защита своих морских рубежей уже выполнен, флот продолжает строиться рекордными темпами, а сама армия реформируется и модернизируется. Если раннее военно-политическая доктрина НОАК была рассчитана на введение войны вблизи своих границ, то после

крупнейшей за всё время военной реформы, китайская армия будет готова вести боевые действия за пределами границ, защищая свои интересы на всём Земном шаре [3].

Китай ведёт активное строительство авианосцев и авианесущих крейсеров, в планах у Пекина построить 6 авианосцев к 2035 году [9]. В настоящее время на вооружении Китая стоит выкупленный у Украины авианесущий крейсер «Ляонин», и построенный самостоятельно «Шаньдун», принятый на вооружение в 2019 году.

На карте (см. рисунок 1) вы можете видеть их расположение в регионе, первый – Малаккский пролив, второй – Тайваньский и третий – Ормузский, хоть некоторые из этих проливов располагаются далеко от континентального Китая, мы, в своей работе, постараемся объяснить, почему тот или иной пролив важен для КНР и какие шаги реализует крупнейшая страна Азиатско-Тихоокеанского региона для осуществления своих интересов по обеспечению их контроля и безопасности.

В нашем исследовании нам интересны две составляющие проливов и водных коридоров: непосредственно естественно-географический фактор, а именно объективное расположение проливов в пространстве и выходящие из этого субъективные экономический и геополитический факторы, которые строятся государствами, обладающими какими-либо интересами на данной территории. С точки зрения теории рационального выбора, государства, крупные корпорации и компании стремятся уменьшить свои издержки и увеличить прибыль, проливы же нередко выступают транспортными коридорами для наиболее быстрого и безопасного прохода торговых судов до точки назначения, государства также совместными действиями стараются бороться с субъективными факторами, которые мешают этому.

Рис. 1. Малаккский пролив, Тайваньский и Ормузский пролив

Так, например, совместные действия Малайзии, Сингапура, Индонезии и Таиланда по патрулированию Малаккского пролива привели к практически полному искоренению пиратов в морском проходе. Малаккский пролив выступает одним из немногих быстрых и удобных коридоров для связи Тихого и Индийского океанов.

Таким образом Малаккский пролив, который соединяет Малайский полуостров и индонезийский остров Суматру, крайне важен для торгового и военного судоходства, ведь этот морской путь соединяет Тихий и Индийский океаны. Средняя глубина позволяет проходить суднам любого класса и водоизмещения. Малаккский пролив является важной транспортной артерией наравне с Суэцким каналом, в основном через него проходят нефтеперевозки для стран Азии, которые сильно зависят от углеводорода.

Малаккский пролив чрезвычайно важен с экономической точки зрения для КНР, ведь – это, на данный момент, единственный отлаженный торговый путь, через который проходит около 60 % китайской тор-

говли с другими странами и до 80 % нефти, которую Китай покупает на Ближнем Востоке [2]. Новейшая инициатива «Один пояс и один путь» во многом призвана заменить Малаккский пролив в случае опасности, однако в настоящий момент единственным морским торговым коридором продолжает оставаться пролив между Суматрой и Малаккским полуостровом.

Что же касается политики, которую проводит КНР, реализуя свои экономические и геополитические интересы, то она крайне многогранна в данном геополитическом пространстве, как уже было сказано выше, Китай озабочен усилением своего флота для контроля всей акватории Южно-Китайского моря. Это позволит уравнивать баланс сил в регионе, ведь, например, у США рядом с Китаем находятся несколько ключевых союзников: Республика Корея, Япония, Китайская республика. Вместе с этим, рядом с выходом в Малаккский пролив находятся спорные территории, которые КНР активно оспаривает.

Второй морской коридор, который безусловно интересен КНР по обеспечению безопасности своих границ и всего Южно-Китайского моря – Тайваньский пролив. Сам Тайваньский вопрос – крайне важен КПК для поддержания целостности государства. Именно ориентация на план «один Китай – две системы», идея которого состояла в том, что определенные территории Китая могут иметь исторически сложившийся капиталистический политический уклад, когда в остальном Китае будет уклад социалистический, до сих пор признается властями страны.

Тайваньский пролив, как и пролив Хайнань, является важным геостратегическим морским коридором для Китая. Ситуация усложняется тем, что Тайвань взял курс на сближение с США, предоставляя американскому флоту право свободного прохода военно-морских сил, в том числе и через спорный пролив.

Конечно же, КНР, реализуя свою стратегию по контролю за Южно-Китайским морем, не хочет видеть военные корабли потенциального противника, которые проходят через пролив в боевой готовности. Для США и остров, и пролив являются важной опорной точкой в реализации собственных планов. Если же США потеряют Тайвань, как своего союзника, то в Южно-Китайском море баланс сил явно склонится в пользу Китая.

Если рассматривать третий пролив, а именно – Ормузский, то он важен не только для КНР, но и для всего мира, ведь через этот коридор проходит до 40 % мировой нефти [6]. Из-за крайне натянутых отношений между США и Исламской республикой Иран, ближневосточное государство несколько раз угрожало перекрыть пролив. Эти заявления Тегеран делает на фоне сокращения импорта иранской нефти.

В настоящий момент Ормузский пролив – это важна транспортная артерия не только для Китая и Азии, но и для всего мира. Именно от стабильности и устойчи-

вости политической ситуации в Персидском заливе зависят международные поставки нефти. Однако Китай в настоящий момент развивает и сухопутную транспортную артерию – «Новый шелковый путь». Он должен соединить КНР и Европейский союз (ЕС) для экспорта национальных товаров на богатые европейские рынки.

Помимо этого, в декабре 2019 года Иран, Россия и Китай в северной части Индийского океана и Оманском заливе провели совместные маневры военно-морских сил под названием «Пояс морской безопасности» [8]. Учения прошли на фоне создания США коалиции по обеспечению безопасности Ормузского пролива и Персидского залива. Именно такие учения, которые проходят достаточно далеко от национальных границ КНР, показывают, что Пекин имеет интересы в данном регионе.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, безусловно, геостратегическое значение морских коридоров и проливов нельзя преуменьшать. Более того, контроль морских коридоров, обеспечение их безопасности играет важную роль во внешней политике. КНР, который в настоящий момент, всё активнее развивает свой военно-морской флот и выходит за пределы «зеленой воды», имеет свои интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В настоящее время, по нашему мнению, КНР важны три ключевых пролива: Малаккский, который необходим не только для обеспечения своей топливной безопасности, но и для расширения влияния на спорные территории; Тайваньский – так как КНР вынужден защищать собственные границы и бороться с сепаратизмом Тайваня и Ормузский пролив, который необходим не только КНР, но и многим другим странам для безопасности ресурсных поставок. Именно контроль Пекином данных проливов, которые мы описали выше, поможет КНР достигнуть

своих явных и скрытых геостратегических целей и задач.

Библиографический список

1. Батычко В. Т. Международное право. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Административно управленческий портал. Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m232/> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Кашин В. Почему опять кипит Южно-Китайское море [Электронный ресурс] // Центр Анализа Стратегий и Технологий (ЦАСТ) Режим доступа: <http://cast.ru/comments/pochemu-opyat-kipit-yuzhno-kitayskoe-more.html> (Дата обращения: 02.05.2020).
3. Вся китайская рать. Из чего состоит армия Поднебесной и кому стоит ее опасаться [Электронный ресурс] // Агентство «Коммерсантъ». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4012699> (дата обращения: 04.05.2020).
4. Географический энциклопедический словарь: географические названия / под ред. А. Ф. Трёшников. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – С. 248.
5. Мальганова И. Г. Мировая экономика и международные экономические отношения [Электронный ресурс] // Казанский федеральный университет Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1001979507/lekcii.MiMEO.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).
6. На нет и судов нет: Россия не будет усиливать охрану в Ормузском проливе // Агентство «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/889516/elnar-bainazarov/nanet-i-sudov-net-rossiia-ne-budet-usilivat-okhranuv-ormuzskom-prolive> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Пролив [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. Электронная версия (2016). Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/3179961> (дата обращения: 04.05.2020).
8. Россия, Иран и Китай продолжат проводить совместные военные учения [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20191228/1562982282.html> (дата обращения: 02.05.2020).
9. China will build 4 nuclear aircraft carriers in drive to catch US Navy, experts say [Electronic Resource] // South China Morning Post URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2185081/china-will-build-4-nuclear-aircraft-carriers-drive-catch-us-navy> (Accessed: 01.05.2020).
10. Military Strength Ranking 2020 [Electronic Resource] // Global Fire Power. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (Accessed: 04.05.2020).
11. Zhen L. Chinese army now makes up less than half of PLA's strength as military aims to transform itself into modern fighting force [Electronic Resource] // South China Morning Post URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2183050/chinese-army-now-makes-less-half-plas-strength-military-aims> (Accessed: 04.12.2019).

© Овчинников П. С., 2020.